

точка соотнесения. Чтобы девушка поняла, что она нищая уродина, ей надо открыть гламурный журнал... Гламур и дискурс погружают своих потребителей в убожество, идиотизм и нищету. Эти качества, конечно, относительно. Но страдать они заставляют по-настоящему» [1, 91].

Исследователи гламура указывают, что он выражает стремление современного (потребительского) общества к новой повседневной норме, является потенциальным источником ориентиров и ценностей [3, 67]. К чему приводит нормо- и ценностно-образующее функционирование гламура сегодня, можно отчетливо увидеть, посмотрев фильм известного кино-документалиста Виталия Манского «Девственность» [4]. Его авторы берут интервью у молодых людей, приехавших на кастинги популярных ТВ-шоу. Речь в интервью идет о том, что готовы отдать, чем готовы поступиться эти девушки и юноши для того, чтобы пройти кастинги или чтобы, получив большую сумму денег, войти в сверкающий мир гламура

каким-либо другим способом. (Надо видеть, как симпатичная девчушка долго молчит, как отчаянная работа мысли отражается на ее живом лице, и, наконец, тихим, но твердым голосом она отвечает: «...продать родителей...»). В фильме много потрясающих свидетельств тому, что проблема выработки стратегий сопротивления или переопределения гламурных норм, ориентиров и ценностей должна быть рассмотрена как одна из главных вызовов времени.

Литература:

1. Пелевин В. Empire V.M.: ЭКСМО. 2007
 2. Сивун О. BRAND поп-арт роман. М.:КоЛибри, 2009
 3. Зверева В. Позывные гламура. Искусство кино. 2006. № 11
 4. Манский В. Девственность: реальное кино. М.: Вертов и К., 2009.
1. Как свидетельствует, например, герой современного романа: «Я пью Coca-Cola не потому, что мне хочется пить. А потому что это красиво. Coca-Cola абсолютно нефункциональна. Она не избавляет от жажды. Она не стимулирует активность. Она не полезна для организма. Она не опьяняет... Coca-Cola – это чистый жест» [2,35-36].

О.В. Коркунова

МИФ В СОСТАВЕ КУЛЬТУРЫ ГЛАМУРА

**Коркунова
Ольга Владимировна**

доктор философских наук, профессор
УрГУПС, академик
МАДИ

Традиционно миф считается первоначальной формой постижения мира человеком и относится к эпохе «детства человечества. Не случайно в условиях цивилизации он выродился в сказку. Соответственно его оценивали как архаику. Понятие «современный миф» указывает на то, что миф сегодня возродился и активно функционирует в нашей действительности, он стал составной

частью массовой культуры, культуры гламура в особенности. В связи с этим встают вопросы: о чем это свидетельствует? Почему происходит? Какие потребности и запросы человека и общества он удовлетворяет?

Первая реакция на современный миф возникает с позиций традиционализма: миф возвращает к архаике, примитивизму, тормозит прогресс человечества (В.М. Князев). Но если выйти за внешнее описание и углубиться в социокультурный контекст существования современного мифа, то мы увидим, что все гораздо сложнее и многозначнее.

Миф давно стал притягательным объектом исследования для специалистов разных наук. Он исследуется и как тип мировоззрения, и как памятник культуры, и как феномен становления психики человека, его мышления.

Если мы проведем параллель между существенными чертами древнего мифа и реалиями существования современного мифа, то выявим

моменты, помогающие понять глубинные основы бытия современного мифа в рамках культуры гламура. Древние мифы содержат первоначальные представления о бытии человека в мире. Они рассказывают о происхождении мира и человека. Причем данные процессы рассматриваются как существенные стороны становления Космоса, Универсума. В этом описании доминирует одна идея – идея перехода от хаоса, беспорядка к порядку. Все космогонические мифы содержат одну и ту же модель происхождения мира. В начале был хаос, беспорядок. Распространенными и типичными образами первоначального хаоса являются тьма, ночь, бесформенность, беспредельность, бездна. На смену ему приходит порядок, символом которого является космос. Свет, день, форма, придающая вещам конечность и определенность существования, – это наиболее распространенные образы космического порядка.

Все исследователи отмечают, что, космический характер описания порядка в мифах, выразился в фиксации циклов и ритмов природных процессов, к которым человек приспособлял свою жизнь. И, исходя из него, формировал порядок социальной жизни. Это подтверждается смыслом многих обычаев, традиций культуры (характер производственной деятельности человека, праздники, выбор времени коронации глав государств и т.д.).

Таким образом, адаптируясь к порядку Космоса, человек формировал порядок социальной жизни и упорядочивал, структурировал хаотичный поток своего чувственного опыта. Общество и культура стали новой формой выражения действующих природных сил.

Другой характерной чертой древних мифов все исследователи считают их антропоморфный характер. Его видят в том, что создание мира описывается по аналогии с рождением человека.

Антропоморфизм мифа имел форму синкретизма – слияния человека с природой. При этом человек не анализировал, а испытывал впечатления, в которых слиты воедино мысли, эмоции и действия.

Современный миф есть дитя, рожденное массовой культурой и масс-медиа, точнее, информационными технологиями. От массовой культуры он унаследовал ориентацию на удовлетворение элементарных интересов «массового» человека.

В этом смысле ему вполне можно приписать примитивизм. Но, нам представляется, что в культуре гламура миф приобрел несколько иную форму – натурализм. Это ярко выражено в реалити-шоу, тиражируемые каналы ТВ, рекламе, засилии эротики и секса, особенностях молодежной моды и т. д. Натурализм всегда утверждает культ природы. В современных вариантах – это культ природы человека, ее проявлений в повседневной, обыденной жизни. Если взглянуть на данный феномен не только с точки зрения падения нравов и кризиса духовности, а с позиций динамики жизни, то можно увидеть его сущность, и попытаться ответить на вопрос, почему так происходит.

Социокультурная динамика в рамках одной эпохи всегда обеспечивает преемственность поколений. Идеалы, образцы, ценности отцов наследуются их детьми. В русской культуре это очень точно выразил А. С. Пушкин, написав об О. Лариной: «Она повторит свою мать с небольшими изменениями, которых требует время». В советской культуре то же самое выразил М. Хуциев в знаковом для 60-х годов фильме «Застава Ильича». Но, когда на смену одной эпохе идет другая, связь времен и преемственность поколений распадается. Новая эпоха с новой цивилизацией, с новыми технологиями, новым образом жизни делает невостребованными молодежью идеалы и систему ценностей родителей.

Так произошло и у нас в стране. Рубеж 1985 г., когда началась перестройка, и 1991 г. – старт экономических реформ, стал пропастью разделившей молодежь и старшие поколения. Суть этого феномена в следующем. Все, кто родились и росли после 1985 г. имеют жизненный опыт совершенно несоотносимый с жизненным опытом старших поколений. Образовался разрыв, пропасть между поколениями. Раньше молодежь вступала в жизнь, проходила социализацию, опираясь на опыт предыдущих поколений. Теперь она начинает процесс социализации в пустоте, в вакууме. Мир изменился настолько, что к нему надо адаптироваться заново. В такие исторические моменты человек обращается к своим истокам, первоначалам. А они зафиксированы и сохраняются в мифах.

Как дитя массовой культуры современный миф через натурализм возвращает человека к его первоначалам. Но он не просто предлагает человеку опираться на свою природу. Миф всегда создает

образ героя – того, кто утвердил себя в мире вопреки всем обстоятельствам и препятствиям. Современный миф создает через натурализм образ современного героя для молодежи. Отличительная характерная черта этого героя – «массовый» человек весь героизм которого состоит в том, что он не побоялся выставить на всеобщее обозрение свою натуру или натурализм своей жизни. Образ героя традиционного мифа современный миф сводит до образа звезды. Если древний миф ориентировал человека быть героем, то современный – быть звездой. Так заполняется вакуум идеалов и ценностей.

А вот информационные технологии помогают решить проблему как этого достичь. Они, особенно в лице масс-медиа делают доступным путь к этой цели. Караоке, фабрика звезд, реклама, различные конкурсы, игры и т.п. вооружают человека готовой технологией, остается только придти и отважиться попробовать. И проходя через это сито, отбор молодой человек получает опыт социализации.

Таким образом, так же как в свое время традиционный миф создавал культурные и социальные каналы для проявления природных сил и энергий человека, современный миф демонстрирует пути социализации современного человека. И можно сказать, что так современный миф заполняет образовавшуюся пустоту, разрыв между эпохами.

Теперь зададим вопрос: благо или зло творит современный миф? И вслед за этим вопросы: есть ли ему альтернативы? Как соотносится современный миф с рационализмом?

Ответ на первый вопрос можно получить, исследуя жизнь звезд «за кадром». Анализ показывает, что звезды, как правило, реализуют три основных жизненных сценария. Первый, когда звезда, загоревшись, быстро сходит с небосклона. Забвение становится тяжелым испытанием, в ходе которого человек часто оказывается «потерянным», сломленным. Те, кому удается справиться с этим испытанием, долго не сходят с небосклона, светя ярко. Но, как правило, в своем процессе самоутверждения они выходят за рамки современного мифа и реализуют сценарий традиционного мифа, пройдя путь от звезды до героя. Таким образом, этот жизненный сценарий показывает нам, что в процессе самореализации человек преодолевает пространство современно-

го мифа и трансформируется из звезды в героя. Современный миф оказывается лишь внешним, феноменальным срезом жизни, тогда как глубинную сущностную основу жизни выражает традиционный миф.

Многие звезды выбирают третий вариант. Они прилагают большие усилия, чтобы сохранить статус звезды. Соответственно линия жизни выстраивается так, чтобы были в наличии все атрибуты звездного существования. Особую роль в этом процессе играют символы. Символ обеспечивает презентацию, запоминание и узнаваемость звезды. Одновременно символ создает у поклонников звезды чувство сопричастности, единения как с кумиром, так и друг с другом. Они объединяются в особую социальную группу.

Символ характерен и для древних мифов. В них он выполнял функцию выражения знания как результата процесса осмысления и познания мира. Процесс познания с помощью символов имеет свои особенности. Мышление оказывается насыщенным эмоциями и подчинено им. Важно и то, что такая мысль лишена анализа. Она строится на ассоциациях, вследствие чего не схватывает различий. Вот почему в мифологическом мышлении не осознается различие субъекта и объекта, реального и видимого.

Первобытную мысль характеризуют так же, как мысль, которая овеществляется. За данной характеристикой стоит констатация зачаточной формы абстрагирования в мысли образа от предмета. Отсюда мыслимый образ всегда привязан к конкретному, чувственно воспринимаемому предмету. Поэтому мифологическая мысль не содержит различия между символом и предметом, который он обозначает.

Таким образом, посредством толкования символов как языка мифа формировалась духовная сторона существования человека. Вместе с тем символы позволяли соблюдать ритуалы как образцовую модель действий. Благодаря этому человек получал образец для подражания, который становился его способом существования в мире. Посредством него он утверждал себя в мире, чувствуя себя соучастником творческого процесса мира, и придавал своим действиям социальный (в то время – вселенский) масштаб.

Современный миф конструируется средствами масс-медиа, беря на вооружение все эти черты

традиционного мифа. Но он придает им другое значение. В символе, прежде всего, используется его знаковая сторона, а не смысловая. Поэтому он указывает на принадлежность к данному объединению, обеспечивая человеку такую форму идентификации. Не случайно появился термин «звездиться». Символы современного мифа лишены духовной составляющей, потому что в полной мере воплощают черты мифологического мышления. На смену научному рационализму 19 – 20 в.в. он выдвигает ассоциативное и эмоциональное мышление. Отсюда то бездумное заимствование форм поведения, которое так беспокоит общественность. Но здесь важен следующий момент: миф в культуре гламура учит человека глянцева, лакировать свою натуру и соответственно свою повседневную жизнь. Если мы проанализируем какие формы жизни заимствуются, то увидим: формы жизни общества потребления, созданного современной западной цивилизацией. За этим просматриваются два момента. В нашем обществе в условиях разрыва связи поколений культура гламура обеспечивает молодежи бегство от инерции сценариев жизни советского общества

с его дефицитом материальных благ и жесткой тотальной регламентацией норм поведения. Второй момент раскрывает куда, к чему бежит молодежь: к ценностям и образу жизни человека современного западного общества. Это можно считать специфической реакцией на идеологические лозунги эпохи перестройки. Имеются в виду акты разрушения «железного занавеса», сопровождающиеся широко рекламируемым утверждением, что мы интегрируемся в западную цивилизацию. В культуре гламура современный миф дает иллюзорную форму этого.

Именно поэтому в гносеологическом плане современный миф тесно связан с дискурсивными практиками. Более того, он вместе с символом стал структурным компонентом современного дискурса.

Итак, можно заключить, что современный миф есть продукт массовой культуры информационного общества. Он берет на себя функцию обеспечивать социализацию молодого поколения на феноменологическом уровне бытия в условиях новой эпохи с кардинально новыми реалиями жизни.

Н.М. Субботина

ГЛАМУР: «ОЧАРОВАТЕЛЬНАЯ НОСТАЛЬГИЯ» ИЛИ «УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ»?

Субботина
Н.М.

НОУ ВПО «Гуманитарный университет»,
г. Екатеринбург

Как социокультурное явление гламур амбивалентен, его можно рассматривать и как направление в моде, и как синоним понятия «глянец», или «глэм-культуру» в современном обществе. Гламур определяют как направление, возникшее в конце 1990-х годов, напоминавшее образы кинозвезд 30-х, вернувшее в моду роскошь натуральных мехов, кожи и перьев, материалов с блестящими

поверхностями (атлас, парча, ламэ, металлизированные пленки). В этом случае гламур как бы приходит на смену своему антиподу – стилю гранж, возникшему в начале 1990-х, – стилю «видимой бедности, граничащей с нищетой»), герой которого демонстрирует поношенную или намеренно состаренную одежду.

Если говорить об истоках гламура, то их, на наш взгляд, нужно искать в стиле модерн, идеал которого – женщина с томным взглядом, стройной S-образной фигурой, волнистыми длинными волосами. Женские платья изготавливаются преимущественно из шелковых тканей – тафты, крепдешина, шифона, муслина, парчи. Интересно, что бархат и велюр в этот период относят к «более простым» тканям. Одежду отличает большое